

Козырев Сергей Викторович

ОРЛИНЫЙ ОСТРОВ

Сказка - легенда

Рисунки выполнили учащиеся 2 Б класса МОУ СОШ №1:

Погодаева Лада	Зайнулина Тана
Казакова Лера	Полоскова Лиза
Курбатова Аня	Буткеева Алена
Ментюк Лена	Ментюк Юля

Золотухин Даниил (7 класс)

Руководитель Козлова Л. И.

Идея и оформление Ковадло Л.Н.

(Детский компьютерный центр Детская библиотека)

Сергей Козырев

Орлиный остров

Отпечатано в детском компьютерном центре

г. Киренск Детская библиотека

2009 г.

W693) N345

Козырев Сергей

Орлиный остров

Сказка - легенда

Рисунки учащихся 2 Б класса МОУ СОШ №1

Издательство «Детский компьютерный центр»
Детская библиотека
г. Киренск 2009 г.

Козырев Сергей Викторович

родился 1 августа 1953 г. в г. Ангарске.

В 1980 г. закончил Иркутский Государственный университет - факультет журналистики.

С 1976. – 1991 гг. работал старшим литературным сотрудником редакции газеты «Ленские зори» в г. Киренске.

Сергей Викторович - автор многих очерков, рассказов, стихов о нашем г. Киренске.

Одним из таких произведений является сказка – легенда «Орлиный остров».

Никто точно не помнит, как все случилось на самом деле, как давно это было. Только никакие годы, ни время не стерли из памяти людей историю о прекрасной и трагической любви, происшедшую в нашем крае.

Случилось, попал в северную сторону молодой охотник. Звали его Киром. Долго странствовал он по свету, много видел разных лесов и рек, богатых дичью и рыбой, а такого еще не встречал. Шаг сделает — из-под ног рябчик вспорхнет, второй раз шагнет — соболя спугнет, подойдет к реке, а на быстрых перекатах рыба сама на берег выпрыгивает — тесно ей в крутых берегах. Решил охотник здесь остановиться.

Поселился в таежной деревеньке в заброшенной избушке. Полюбили Кира люди за веселый нрав да удаль. И то сказать, красив сам собой был парень. Кудряв, глаза, как огоньки, а уж удачлив! Больше его никто в деревне зараз не добывал.

И жила в той лесной стороне девица-красавица Енга. Где уж до нее было даже таким, у которых и бровь стрелой, и косы, словно темна - ноченька, и губы алые, как солнышко на утренней зорьке. Краше, милее и умнее Енги не находилось на диком севере.

Сколько ни бежать двум ручейкам, а друг с другом обязательно встретятся. Так и Кир повстречал Енгу на глухой тропке среди дремучей тайги, когда она травы лечебные в корзинку собирала.

Уступил ей парень дорогу, а спросить, откуда такая да чья, — не насмелился. Язык словно присох. А красавица хоть и отвернулась гордо в сторону, а заметила нездешнего охотника с первого взгляда. По душе он сразу ей пришелся.

Идет Кир своей дорогой, корней да ямок не замечает, спотыкается. Дума нелегкая складкой меж бровей легла. Никогда его прежде таким не видывали. Начал парень у людей о лесной красавице допытываться, да лучше бы и не спрашивал! Молчали люди, словно не знали, о чем речь идет. Только и удивлялся Кир. Однако вызнал все, что требовалось.

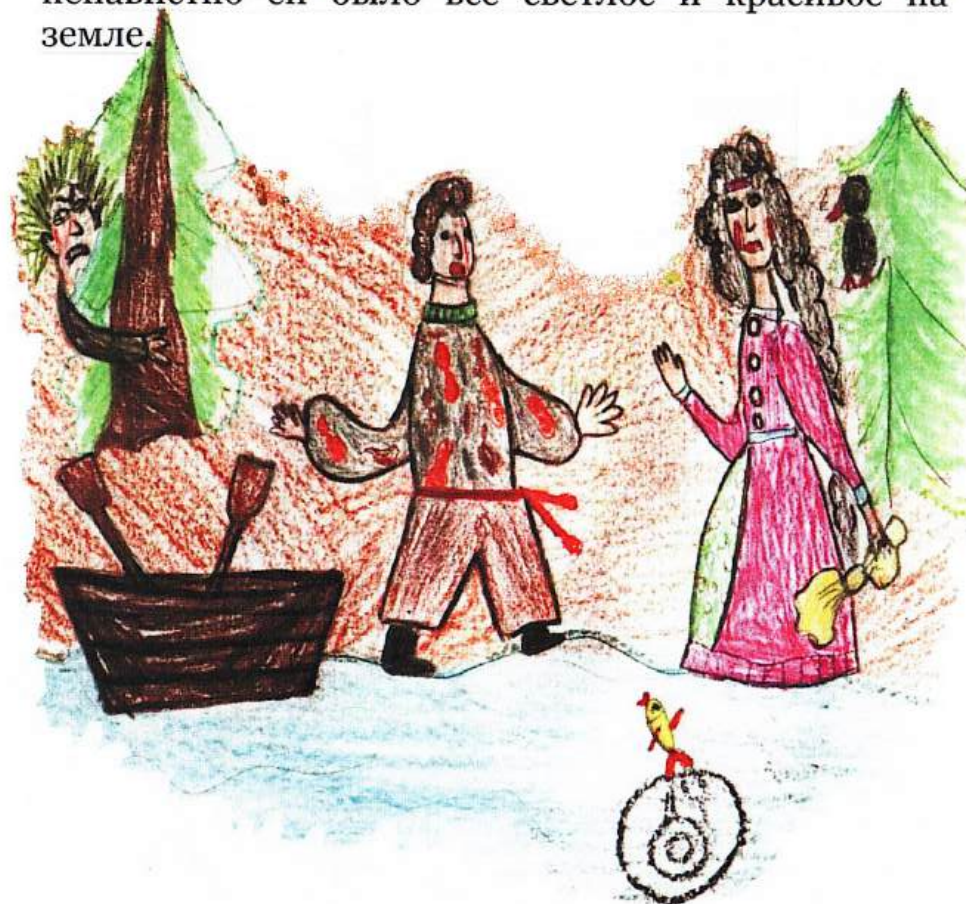

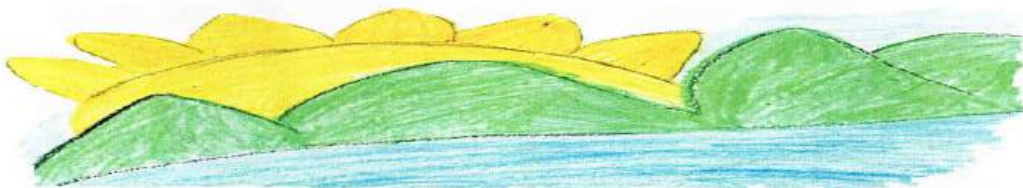
Оказывается, жила эта девушка в самой глуши на высокой скале. И была у нее мать, колдунья злая. От того, что беду она на всех скликала, и прогнали ее люди со своих домов подальше в тайгу. С тех пор никто старую колдунью не видел. И лишь дочь, что была, как ясно солнышко, добра и приветлива со всеми, прибегала иногда в деревню обменять соболиные шкурки и целебные травы на хлебушек.

Мало ли, много ли дней прошло, про то не ведано; только нашел Кир путь-дорожку не только к избе, где жила Енга, но и к ее сердцу. Полюбили они крепко-накрепко, один без другого жить не могут. И задумали бежать от колдуньи.

Проведала про то старая, заскрежетала зубами — деревья вокруг дома пообломались. То ли ухо к воде приложила, когда ее дочь и охотник на берегу быстрой реки о побеге договаривались, то ли слуга ее, ворон черный, притаился на сосне и подслушал молодых. Только решила она, как ночь со днем, так и влюбленных разлучить: шибко ненавистно ей было все светлое и красивое на земле.

К вечеру, когда Кир уже поджидал любимую на берегу с лодкой, заперла колдунья дочь в горенке, а сама ее обличье приняла. Отправилась к месту встречи по вызнанной тропке.

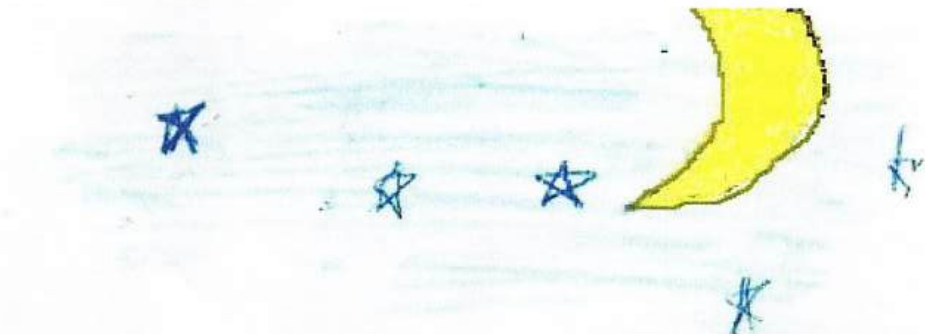
А охотник ждет - пождет, истомился весь — нет Енга. А время уже позднее. И вдруг раздался в лесу звук шагов. Вроде не пришаркивала Енга прежде, да только лицо и одежда ее и все тут. Бросилась девушка-оборотень к Киру, давай обнимать-целовать, а сама в это время чары на парня напускает.

Закружилась голова у охотника, не заметил, как сронил с мизинца колечко — подарок невесты, и закатилось оно под острые камни. Тут и чары отпустили его. Глядь, а на руке ничего нет. Обернулся — пропала Енга, будто ее и не было. Только ворона вдали крыльями просвистела, а в когтях последний солнечный лучик кольцо высветил.

Бросился Кир следом за колдуньей, да густой лес вдруг перед ним вырос, камни под ногами поползли. Понял парень, чьи это были козни, но поделать уже ничего не смог. Пока пробивался сквозь чащу к невесте, колдунья уже и здесь успела сотворить черное дело.

Добрался, наконец, охотник до места, глядь, а кругом все незнакомо: ледяная вода по рву бежит, на острове гора крутая до облаков поднялась. Тут ночь черным плащом от Кира все скрыла, дремотная тишина на тайгу упала. Сел парень на валун и задумался, как ему до невесты добратся, выручить ее из беды неожиданной – негаданной.

Вдруг Киру почудилось, что знакомый голос где-то раздастся. Припал он на грудь, ухо к сырой земле приложил. Если бы не любящее сердце, не понять бы ему вовек слов песни, что тихо-тихо неслась из-под земли:

Обступила вода мои ноженьки,
Ни вперед, ни назад не ступить,
Лишь бегут из глаз горькие слезоньки,
Видно милого мне не любить.
Потолок высоко вырос каменный:
Ни окна, ни дверей не видать.
Где желанный мой, где ты, Кирушка,
Не могу я с тобой убежать.

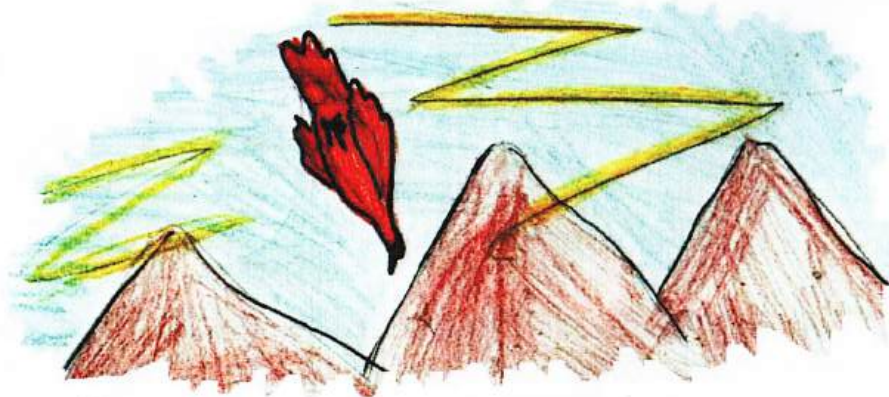
Горько, ох, как горько стало у Кира в душе. Едва дождался он рассвета. И только показалось солнце, упал охотник на колени, протянул к свету руки и воскликнул:

— Солнышко красно! Выручало ты меня всегда, сушило одежду после дождя, путь-дорожку в любой чаще показывало. Выручи еще раз — дай мне силу великую, чтобы смог я каменную тюрьму разбить, невесту-красавицу из беды выручить.

И появилась у охотника сила невероятная. Обратился он тогда к небу:

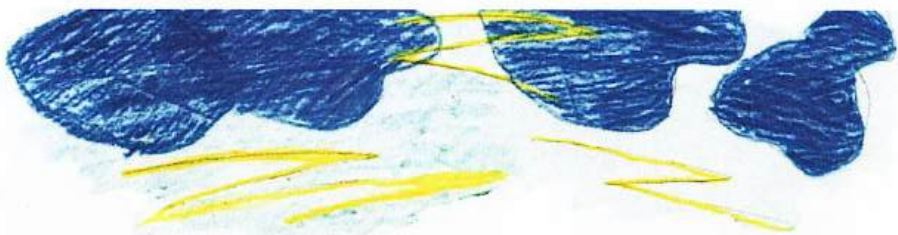
— Небушко ты мое дорогое, не отвернулось от меня солнце, помоги же и ты: преврати в горного орла, чтобы смог подняться высоко-высоко и слёта разбить эти скалы. И тут же превратился он в могучего орла.

Взмахнул Кир крыльями, поднялся над тайгой, а вскоре и совсем растворился в вышине.

Гром так не грохочет, не дрожит земля от взрыва вулкана, а тут словно неземные силы проснулись: то Кир с лета упал на гору, да так, что сдвинулась она на сотни метров в сторону. Проломился каменный свод; придавило старую колдунью насмерть куском скалы, а Енга целой и невредимой выбралась из неволи.

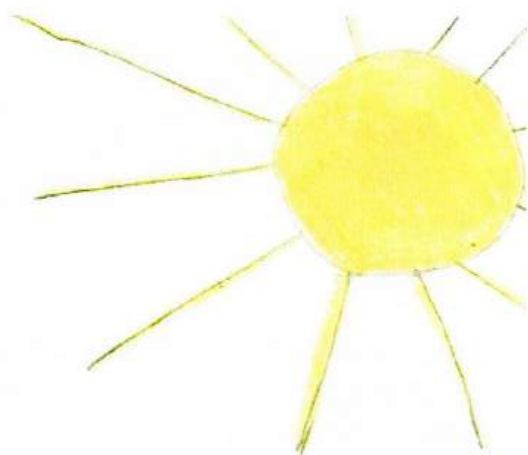

Видит девушка: перед ней раненый огромный орел, так и бьет из груди алая кровь. Поняла она, что это ее любимый в орла превратился, чтобы спасти ее. Нежно обняла птицу, спрашивает, что же им теперь делать. Посоветовал ей Кир - орел испить его крови, и тогда она станет такой же вольной птицей, как и он. Что сказал любимый, то и исполнила Енга.

...Много воды утекло с тех пор, поросла лесом та гора, осыпались ее склоны, и лишь кольцо реки, что бежит вокруг острова, по-прежнему напоминает об этой истории. А еще прилетают сюда каждую весну два орла. Покружатся они над водой, сядут на скалу, словно ждут чего-то.

Говорится в легенде, Кир и Енга снова станут людьми, как только зло совсем исчезнет на земле. А пока в честь влюбленных, превратившихся в горных орлов, назвали реку Киренгой, а город, который вырос, на полуострове — Киренском.

